

ЭМОТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЩЕНИЙ К БЛИЗКИМ РОДСТВЕННИКАМ В РУССКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Шаваева Ф.Х.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Россия, ул. Гаджиева, 37),
margana68@mail.ru

Статья посвящена изучению эмоционально-оценочных компонентов в семантике лексических обращений к близким родственникам в разноструктурных русском и карачаево-балкарском языках. В системах обращений к лицу в сопоставляемых языках, кроме наиболее употребительных стилистически нейтральных обращений к родственникам, используются и эмоционально-экспрессивные обращения. В результате сопоставительного исследования выявлены общие и национально-специфические особенности эмоционально маркированных обращений к близким родственникам в исследуемых разноструктурных языках. Специфической особенностью карачаево-балкарского языка является использование одних и тех же номинаций для обращения к матери и бабушке, отцу и деду, отцу и матери. Вокативный потенциал эмоционально маркированных обращений к близким родственникам и степень их экспрессивной оценочности в русском языке богаче, чем в карачаево-балкарском языке. Лексической особенностью русских обращений, употребляющихся среди близких родственников, является тенденция к расподоблению общих названий родственников и обращений к ним.

Ключевые слова: обращение, русский язык, карачаево-балкарский язык, эмотивная лексика, эмоционально-оценочный компонент.

EMOTIVITY IN THE SYSTEMS OF ADDRESS TO CLOSE RELATIVES IN THE RUSSIAN AND KARACHAY-BALKAR LANGUAGES

Shavaeva F.K.

The Dagestan State University (Makhachkala, Russia, Gadzhiev St., 37), nur1@yandex.ru

The article is devoted to the study of emotive and evaluative components in the semantics of lexical address to close relatives in the differently structured Russian and Karachay-Balkar languages. In the systems of address to a person in the compared languages, except for the most common stylistically neutral forms of address to relatives, emotionally expressive terms of address are used as well. As a result of comparative study, in the examined languages of different structures there have been revealed the general and nationally specific features of emotionally marked forms of address to close relatives. The specific feature of the Karachay-Balkar language consists in the use of the same nominations for addressing the mother and the grandmother, the father and the grandfather, the father and the mother. The vocative potential of emotively marked forms of address to close relatives and degree of their expressive estimation in Russian is richer than in the Karachay-Balkar language. The lexical peculiarity of the Russian terms of address, used among close relatives, lies in the tendency to divergence of the general names of relatives and forms of address to them.

Keywords: the address, Russian, the Karachay-Balkar language, emotive lexicon, an emotional and evaluative component.

Введение

Несмотря на то что изучению обращений в языках разных систем посвящено достаточно много специальных исследований [4; 7], некоторые аспекты данной проблемы нуждаются в дальнейшем развитии на материалах неисследованных языков. Особенно это касается сопоставительного аспекта изучения функционально-семантических и эмоционально-стилистических возможностей обращений. Актуальность настоящей статьи определяется тем, что в ней в сопоставительном плане впервые исследуются эмоционально-стилистические особенности обращений к близким родственникам в разноструктурных русском и карачаево-балкарском языках.

Основной целью предлагаемого исследования является выявление эмоционально-оценочных компонентов семантики лексических обращений носителей русского и карачаево-балкарского языков к близким родственникам.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые выявлены общие и национально-специфические особенности эмоционально маркированных обращений к близким родственникам в разноструктурных русском и карачаево-балкарском языках.

Научно-практическая ценность исследования определяется актуальностью и новизной изучения этикетных форм обращений к лицу как факта объективизации национальной ментальности, как специфического языкового кода, отражающего специфику национального языкового самосознания.

Материалом исследования послужили термины родства и лексика обращений к близким родственникам, представленные в 17-ти томном «Словаре современного русского языка» [8] и трехтомном «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» [5]. Теоретические положения подтверждаются примерами из произведений художественной литературы, периодической печати, а также Национального корпуса русского языка.

В соответствии с характером изучаемого материала в процессе исследования были использованы описательный и сопоставительный **методы исследования**.

Обсуждение результатов исследования.

В системах обращений к лицу в сопоставляемых языках кроме наиболее употребительных стилистически нейтральных обращений к родственникам используются и эмоционально-экспрессивные обращения.

В русском языке родителей называют *отец* и *мать*, а обращаются к ним обычно *папа* и *мама*. В карачаево-балкарском языке для обозначения родителей используются доминантные термины родства *ата* и *ана*, эти же основы в разных морфологических и фонетических вариантах (*атам, анам, атасы, анасы, атта, аття* и др.) служат для обращения к родителям. В отличие от русского языка, в карачаево-балкарском языке не происходит расподобления терминов родства и обращений к ним. На наш взгляд, языки, в которых происходит дивергенция терминов родства и обращений к ним, отличаются богатством стилистически маркированных обращений по линии кровного родства. В русском языке, в отличие от карачаево-балкарского языка, достаточно много стилистически маркированных обращений к родителям, несущих эмоционально-экспрессивную нагрузку: прост. почтит. *папаня*, разг. прост. *папашиа*, разг. уст. *папенька*; ласк. *мамочка*, разг. устар. *маменька*, разг. ласк. *мамуся*, прост. почтит. *маманя*.

Обращений к родителям с эмоционально-оценочной нагрузкой в карачаево-балкарском языке значительно меньше, чем в русском. Кроме общетюркских нейтральных

обращений *атай* и *анай*, а также заимствованных из русского языка *папа* и *мама*, в карачаево-балкарском языке употребляются такие стилистически маркированные обращения к матери и отцу, как *аначыгъым*, *анака//анакай*, *няння* «мамочка» и *атачыгъым*, *атака//атакай*, *аттий* «папенька, папочка»: *Анакам, сенден сора, Мен излеген жокъду* (К. Кулиев). «Маменька (моя), кроме тебя я никого не ищу»;

Выразительные возможности русского языка в системе обращений к родственникам значительно шире. Хотя предпочтение отдается обращениям *папа*, *мама*, однако встречаются и обращения *мать*, *отец*. Так иногда обращаются выросшие дети, особенно в момент серьезного разговора. Как отмечает Н.И. Формановская, переход от обращения *мама* к обращению *мать* стилистически значим, он передает изменение тональности общения, характера взаимоотношения говорящих [10, с. 125]: *А ты знаешь, мать, что я еду в Англию?* (И.Ф. Анненский. Вторая книга отражений).

С оттенком ласковой почтительности (эмоционально-экспрессивный аспект) используются варианты обращений *маменька//папенька*: *«Ничего, маменька, я не устала», – говорит Верочка.* (Н.Г. Чернышевский. Что делать?).

В карачаево-балкарском языке в номинации обращения используются следующие уменьшительно-ласкательные формы обращения к матери: *ання*, *анака*, *анакай*, *анай*, *аначыгъым*. *Багъалы аначыгъым! Эки джылны хапар билдирмей тургъаным ючюн кечмеклик тилейме.* (Хубийланы Осман. Ана). «Дорогая мамочка! За то, что два года не давал о себе знать, прошу прощения». Такие формы обращений типичны и для русского языка: *мамуля*, *мамочка*, *мамуся*. Эти номинации могут употребляться только в неформальной обстановке, выражая ласкательную тональность обращения.

Коннотативно немаркированные и маркированные обращения к матери часто используются одновременно в одном и том же обращении: *Анам, багъалы аначыгъым...* (Хубийланы Осман. Ассы). «Мама, дорогая мамочка...».

Специфической особенностью карачаево-балкарского языка является использование одних и тех же номинаций для обращения к матери и бабушке: *аба*, *ання*, *анна*, *анака*, *анакай*, *анай*, *аначыгъым*, *амма*, *няння*, *яя* [6, с. 78; 1].

Русским уменьшительно-ласкательным формам обращений к отцу *папочка*, *папуля*, *папка* в карачаево-балкарском языке соответствуют обращения *атай*, *атака//атакай*, *аттий*, *атта*, *аття*.

Обращение *аба* в карачаево-балкарском языке может быть использовано как по отношению к отцу (в меньшей степени), так и по отношению к матери или по отношению к другой взрослой женщине, в том числе и к бабушке (в большей степени).

Обращение *аття* используется, как по отношению к отцу, так и по отношению к бабушке.

Таким образом, в обращениях к родителям, бабушкам и дедушкам в русском языке, в отличие от карачаево-балкарского языка, наблюдается четкая дифференциация наименований родства и обращений к ним, хотя обращения *ынна* «бабушка» и *атта* «дедушка» характеризуются узкой специализацией, т.е. употребляются только по отношению к бабушке и дедушке.

Термины родства *брат* и *сестра* в русском языке имеют ряд стилистически маркированных вариантов: уменьш.-ласк. *братик*, уничижит. и ласк. *братишка*, прост., уничижит. и ласк. *браток*, уменьш.-ласк. *сестренка*, *сестричка*, *сестрица*. В карачаево-балкарском языке нет такого многообразия стилистически маркированных вариантов, для обращения к брату и сестре используются лексемы *къарнашым//къарындашым* – *къарнашчыгъым//къарындашчыгъым* и *эгечим* – *эгешчигим* соответственно. Здесь следует отметить и обращение *къурдашым*, появившееся в карачаево-балкарском языке в результате влияния кумыкского языка, но оно на сегодняшний день несколько архаизировалось.

Вокатив *агъай* с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-й* в значении «старший брат» в карачаево-балкарском языке является архаизмом.

Слово *брат* (*братец*) широко функционирует в русской речи в роли регулятива, расподобляясь в номинативном и социально-регулятивном значении. Оно выражает большей частью дружески-фамильярные отношения, хотя в нем часто звучит и угроза, предостережение. Использование этого обращения основывается обычно на отношениях равенства при дружеском обращении к мужчине, юноше, мальчику [2, с.106]: *Вот этого, брат, я от тебя не ожидал!* (В. Я. Брюсов. Огненный ангел).

Таким образом, лексической особенностью русских обращений к брату и сестре является полное расподобление общих названий родственников и обращений к ним. Отмеченная тенденция значительно меньше выражена в карачаево-балкарском языке. Причиной более четкого расподобления именованных родственников и обращений к ним в русском языке является характерная для него общая тенденция к дифференциации лексики.

Слова *сын* и *дочь*, а также их уменьшительные *сын**ок*, *дочка* как обращения к сыну или дочери со стороны родителей имеют ограниченную сферу употребления, устаревают, получая оттенок некоторой старомодности: *А мы с тобой, дочка, сейчас приготовим ужин* (Андрей Ростовский. Русский синдикат). Подобные обращения к сыну и дочери используются и в карачаево-балкарском языке. Однако в нем нет двух лексических рядов обращений, как в русском языке: эмоционально-немаркированного и эмоционально-маркированного. Чаще всего при обращении к сыну карачаевцы и балкарцы используют

лексеми *жашым* «(мой) ребенок». *Ишинг къыйынды, джашым, бу къуран сени джол нёгеринг, сафарынг болсун!* (Хубийланы Осман. Ассы). «Твоя доля трудна, сын мой, пусть этот коран будет твоим спутником!».

При обращении к сыну в карачаево-балкарском языке используется и архетипичная в функциональном отношении словоформа *уланым* «(мой) сын», которая состоит из основы *улан* «сын, мальчик» и аффикса принадлежности 1-го лица единственного числа *-ым*. Такую же структуру имеет и обращение к дочери *къызым* «(моя) дочь». В ряде случаев употребительны формы *жашы*, *къызы* (они обычно присущи для цокающего диалекта карачаево-балкарского языка), основы которых принимают аффикс 3-го лица единственного числа *-ы*.

В отличие от русского языка, в карачаево-балкарском языке при обращении, как к сыну, так и к дочери, используется слово *балачыгъым* «(мой) ребенок», состоящий из основного термина *балачыкъ* «ребенок» и аффикса принадлежности 1-го лица единственного числа *-ым*. *Жашчыгъым, балачыгъым, жюр, сен солугъан кезиуде мен сени башынгы тарайым* (Фолькл.). «Мальчик мой, дитя мое, давай, пока ты отдыхаешь, я расчесу твои волосы».

В русском языке при обращении к сыну используются следующие номинации: *сын, сыночек, сынуля, сынулечка, сынишка, сына, сыночка*. Обращение *сын* используется только в семейной сфере общения, его использование свидетельствует о серьезности и важности предстоящего разговора. Обращения *сыночек, сынуля, сынулечка, сынишка* имеют ласкательную эмоционально-оценочную окрашенность, а *сына, сыночка* – диалектно-просторечную окрашенность и употребляются женским полом. В русском языке обращения *сынуля, сынулечка* употребляются в основном матерью при обращении к сыну, а в карачаево-балкарском языке обращение *уланым* употребляется, как правило, отцом при обращении к сыну.

При обращении к дяде и тёте в русском языке обычно используется конструкция «термин родства + имя собственное»: *дядя Иван, тетя Марина*. В карачаево-балкарском языке термин родства следует за именем собственным: *Мухаммат агъай* «дядя Магомед», *Нурият апай* «тетя Нурият». Эта модель в карачаево-балкарском языке архаизировалась и не употребительна, встречается лишь в фольклорных текстах. Обычно карачаевцы и балкарцы к дяде и тете обращаются по имени или же употребляют придуманные ласкательные имена: *тяття, Мишука* и т.п.

В русском языке активно используются следующие эмотивные формы обращений к тете и дяде: *тетенька, тётъ, тётушка, дядя, дядечка, дяденька, дядь*.

В детской речи слова *дядя* (*дяденька*), *тетя* (*тетенька*) служат также доверительными обращениями-регулятивами к взрослым лицам мужского и женского пола, расподобляясь в своих значениях от их значений в функции обращения-индекса: *Ваня обеими руками стащил с головы шапку и сказал: «Здравствуйте, дяденька!»* (Катаев). *«Эй, тетка», – сказал есаул старухе* (Лермонтов). Адресант в этом случае может оказаться любым по признакам возраста, образованности и т.д. Адресат – человек преимущественно пожилой [10, с. 136].

Обращает на себя внимание множество образований с уменьшительно-ласкательными суффиксами в русском языке. Значительно меньше они встречаются в карачаево-балкарском языке. Это отражает разное отношение адресанта к адресату в сопоставляемых языках.

Для карачаево-балкарской лингвокультуры релевантным является обращение *эгечден туугъан* «племянник по линии сестры (реже племянница)» в силу особого отношения к такому родственнику: *Эгечден туугъанчыкъ, уялып турмай, былай жууугъуракъ атлачы* (Альманах «Шуёхлукъ») «Племянничек, не стесняйся, подойди поближе».

Заключение

В результате сопоставительного исследования выявлено, что русские и карачаево-балкарские термины в функции обращения во многом схожи. В каждой из сопоставляемых систем родства есть эмоционально-оценочные формы обращения, которые произошли от основного термина. Вокативный потенциал эмоционально маркированных обращений к близким родственникам и степень их экспрессивной оценочности в русском языке богаче, чем в карачаево-балкарском языке.

Лексической особенностью русских обращений, употребляющихся среди близких родственников, является тенденция к расподоблению общих названий родственников и обращений к ним [3, с. 19; 9, с. 12]. Она выражается в том, что основное слово, служащее для именованья родственника, часто выступает как обращение-индекс к этому родственнику (для этой цели используется отдельное слово). Отмеченная тенденция весьма сильна в русском языке. Она проявляется более отчетливо в обращениях к отцу и матери.

Анализ совокупности данной лексико-семантической группы обращений выявил их особенности как лексической системы. Ядром этой системы являются слова, в основном функционирующие в роли обращения, превратившиеся в стандартизованные формулы общения. На периферии системы находятся экспрессивно-оценочные обращения, широко используемые в неофициальной речи. Слова остальных лексико-семантических групп обращений занимают ряд промежуточных положений между центром и периферией; при этом степень их экспрессивной оценочности также может быть различной.

Список литературы

1. Аппоев А.К. Термины родства в карачаево-балкарском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. - № 2 (58). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terminy-rodstva-v-karachaevo-balkarskom-yazyke>.
2. Гаджихмедов Н.Э. Лексическая система репрезентации семейно-родственных отношений в социолингвистической перспективе // Контенсивная типология естественных языков. Материалы 3-й международной научно-практической конференции языковедов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. – С. 104-108.
3. Гольдин В.Е. К проблеме обращения как лексической категории // Язык и общество. – Саратов 1977. – С. 19-31.
4. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов: Книжный дом «Либроком», 1987. – 125 с.
5. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. – Нальчик: Эль-Фа, 1996-2005.
6. Отаров И.М. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 95 с.
7. Пляскова Е.А. История обращения в русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 174 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Под ред. В.И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
9. Фадеева И.В. Лексическая система обращений к лицам в современном немецком языке: Автореф. дис. ...канд филол. наук. – Л., 1980. – 18 с.
10. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. – М., 1982. – 160 с.

Рецензенты:

Кетенчиев М.Б., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой балкарского языка ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет», г. Нальчик.

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, заведующий теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.